

«Домик за ёлками»

Дмитрий Потиха, 2024

– Мамочка, мне больно! – Малышка Зоя легла на ковер посреди своей комнаты и заплакала. Мама Таня прибежала из гостиной с хмурым видом. Она мало спала и много работала с раннего утра, не отрываясь от ноутбука. Но плач дочери никогда не оставлял ее равнодушной.

– Что случилось, малышка?

– Я встала и хотела пойти попить, а мои ноги перестали ходить!

– Как перестали? Где болит?

– Везде, везде, мам, и колени, и внизу, и вверху. – Зоя покраснела и продолжала плакать. Таня гладила свою дочь по ногам, пытаясь как-то заглушить ее боль, но казалось, что это бесполезно. Зое недавно исполнилось 3. Она всегда была достаточно слабым ребенком. Совсем младенцем у нее обнаружили анемию и провели ей успешную гормонотерапию. Но вот в последнее время у нее стали болеть руки и ноги. Полгода они ходили в поликлинику, делали рентген, и все зря. Врачи разводили руками и не знали, куда их направить. Хирург в поликлинике сказал, что не видит ничего необычного в костях, что это не связано с анемией и назначил кучу разных анализов, но Таня все не могла выделить время. Ее родители жили на другом конце города, а отец Зои пропал без вести во время похода в горы.

Таня не знала, что делать. Еще и на работе ее постоянно нагружали, так что она едва успевала выполнять задачи. Фирма столкнулась с финансовыми трудностями и не могла себе позволить нанять еще сотрудников, поэтому Таня выполняла работу за троих. «Нет, надо звонить маме. Ярываюсь и ничего не успеваю» – подумала она, по-прежнему поглаживая Зою по ногам.

– Малышка, давай я тебя положу обратно в кроватку, а потом придет бабушка и вы пойдете к доктору, хорошо?

– Но мы уже ходили к доктору. Всё равно мне плохо. Доктор не помогает.

– Поможет, обязательно поможет, я обещаю тебе, милая. Иди сюда! – Таня положила дочь в кроватку и пошла на кухонный балкон. Она достала сигарету и закурила, параллельно звоня своей матери.

– Алло?

– Привет, мам.

– Привет, Танюша!

– Как дела ваши?

– Да ничего, потихоньку. Отец еще валяется, я вот позавтракала, читаю. А вы как?

– Мам, у Зои опять боли.

– Ох боже, что ж такое, бедняжка моя. Ты хочешь, чтоб я приехала?

– Ты понимаешь меня без слов, мам. Правда, очень нужна твоя помощь. Я бы сходила с Зоей, но козел опять загрузил меня выше крыши...

– Всё хорошо, доченька, я приеду.

– Спасибо, мам. Буду ждать!

– Хорошо, скоро буду, пока!

Таня выкурила еще одну сигарету, потушила окурочек и пошла назад к комнате Зои. Чтоб не дышать на дочь сигаретами, она через дверь сказала ей, что скоро приедет бабушка, но Зоя, кажется, уже спала.

«Фюить-фюить» – раздался дверной звонок. Таня открыла дверь.

– Привет-привет! Ой опять курила! Танька, ну что такое!

– Привет, мам. Не начинай, а! У меня и так нервов не хватает.

– Ох бедовые вы мои девчонки. – Бабушка Светлана обняла дочь, помыла руки и зашла к Зое в комнату.

– Привет, моё солнышко! – От слов бабушки Зоя было вскочила с кровати, чтоб ее обнять, но ее опять одолели боли, и она грустная упала назад на кровать.

– Бабушка, хорошо, что ты приехала! Мама сказала, что ты меня отведешь к доктору и он меня вылечит, и больше не будет больно!

– Конечно, Зочка, давай я тебе помогу. – Светлана приподняла Зою и помогла ей переодеться. На улице стоял летний зной, поэтому много одежды и не понадобилось.

– Бабушка, мне лучше уже, может не пойдём к доктору?

– Нет, солнце, надо пойти, чтоб тебе опять не было больно.

– Хорошо, а потом мы зайдем в бургерную?

– В бургерную? – Светлана уже было хотела сказать, что это очень вредно, но Зоя смотрела на нее такими глазками, что бабушка не смогла ей отказать. – Хорошо, сходим!

– Ура-а-а! – Зоя заметно повеселела и, казалось, что уже забыла про боль. Они вышли в коридор, где уже стояла Таня. Она протянула ей купюры и сказала:

– Мам, сходите в клинику на Гагарина, я не доверяю государственным. Я уже звонила им, они записали вас на час дня к хирургу.

– Ничего себе, как быстро все сейчас решается. Хорошо, туда троллейбус как раз идет...

– Мам, никаких троллейбусов, я уже вызываю вам такси. Зое лучше не напрягать ноги лишней раз.

– Ну хорошо, тогда ждем такси. Посидим на дорожку. – Они опустились на диван и сидели молча минут 10, пока Таня не сказала, что уже можно спускаться.

Такси за 20 минут довезло Светлану с Зоей до клиники, а уже через 15 минут, после недолгого ожидания, они вошли в кабинет хирурга. Это был мужчина среднего возраста, высокого роста и с добрыми глазами. Он расспросил Светлану о симптомах и истории болезни малышки, а потом приступил к осмотру Зои.

– Значит, говорите, Зоя часто болеет? А вы анализы какие делали?

– Ой, это моя дочь ходила, но вот тут в записях все есть. Они сдавали кровь и мочу, делали рентген...

– М-м-м, а где делали?

– Да вот тут в районной поликлинике.

Врач осматривал шею и живот Зои, и в какой-то момент его взгляд сменился с сосредоточенного, на слегка тревожный. Светлана заметила это и начала нервничать.

– Что там, доктор?

– Я не могу сказать пока наверняка, нужно смотреть по анализам.

– Но у Вас есть версии?

– Версий много, и нам надо исключить их по возможности. Давайте не будем торопиться поставить диагноз и лечить неизвестно что. Смотрите, завтра приходите с Зоей утром на анализ крови и на рентген грудной клетки. Мы все сделаем тут в клинике. Поэтому пока все. Ограничьте внучке физическую активность.

– Хорошо, завтра будем. Спасибо Вам, доктор. Надеемся на Вас.

– Хорошего Вам дня, ждем завтра. Результаты исследования будут готовы, думаю, через 3 дня после сдачи. Сегодня у нас понедельник, завтра сдаете, думаю, что к пятнице будет готово. Я вас запишу пока на пятницу ко мне на повторный приём, если что-то поменяется, мы вам перезвоним.

– Хорошо, спасибо, до свидания!

– До свидания! – Доктор улыбнулся на прощание, и Светлана несколько оживилась.

После визита к врачу Светлана, как и обещала, пошла с внучкой в фаст-фуд. У малышки снова появилась улыбка, особенно после обеда. Когда они пришли домой, Таня как раз обедала, но все еще не отрывалась от ноутбука.

– Вот мы и дома.

– Ну что там? Как прошло?

– Да пока не знаем. Завтра утром на анализы, потом в пятницу к врачу.

– Главное – не затягивать. – Таня встала и обняла Зою. – Я так понимаю, вы не голодные.

– Мы с бабушкой ходили в бургер! И там вот его мне подарили. – Зоя протянула маме плюшевого котика.

– Смотри, как он может. – Зоя нажимала и тянула на хвост игрушечного кота, у которого от этого то появлялся, то исчезал язык. Девочка радостно смеялась, позабыв о болях.

Она пошла в свою комнату смотреть мультики и не заметила, как прошел день. Бабушка немного посидела в гостях и уехала домой, чтобы приехать снова завтра утром. Вечером Таня пришла к ней, спела ей колыбельную и малышка уснула.

На следующее утро бабушка Светлана приехала, как и обещала, и снова на такси поехала с Зоей в клинику на проспекте Гагарина. Анализы взяли достаточно быстро, и Зоя очень стойко перенесла даже анализ крови, который она, как и все дети, ненавидела и которого боялась. На рентгене же она вообще успокоилась и ей было интересно, как работает эта чудо-машина.

В этот раз они не заходили никуда, и из клиники сразу приехали домой.

– Мам, посидишь сегодня с Зоей? Мне надо как раз сдавать проект. И если я успею до дедлайна, то я возьму отгул на пятницу и схожу с малой к врачу.

– Без проблем, Танюш, занимайся.

– Спасибо, мам.

Зоя с бабушкой пошли в детскую, где Светлана читала ей сказки, попутно отвечая на всевозможные вопросы любознательной малышки. Под успокаивающий голос бабушки Зоя крепко уснула уже в 6 вечера.

*****

День среды начался сложно, у Зои возник сильный жар. Таня вызвала скорую, врачи осмотрели малышку и дали жаропонижающее, попросив наблюдать за ней, и сказали, что если к вечеру жар не уменьшится, лучше будет повезти ее в больницу. Из-за сильной слабости Зоя спала. Таня время от времени меняла ей компрессы на голову, параллельно в спешке заканчивая свой проект на работе.

Ближе к вечеру приехала бабушка Светлана.

– Привет! Я не могу сидеть там у себя, пока моя внучка болеет. Делай, что хочешь, но я переезжаю к вам. Дед сам себе найдет, что покушать и чем заняться. – Светлана поставила на стул свою тяжелую сумку с недельным запасом вещей.

– Я буду у вас столько, сколько нужно.

– Хорошо, давай тогда меняться, наверное, я буду в детской спать, а в гостиной поставим раскладушку, и вы с Зоей будете там? – Таня не ожидала, что мать к ним переедет, но так было даже лучше.

– Прекрасно, я тогда приведу себя в порядок и пойду готовить обед.

– Спасибо, мам. – Таня ушла на балкон курить, а Светлана зашла в комнату к спящей Зое. Они решили ее не беспокоить до обеда, тем временем сварив куриный бульон.

В обед девочка проснулась сама. Она заметно порозовела и жар ощутимо спал — на градуснике было 37,2. Зоя очень обрадовалась бабушке и, покушав, они пошли смотреть мультики в гостиной, пока Таня перебралась в детскую.

Время шло быстро, но в то же время тревожно. Зоя периодически жаловалась то на синяки на теле, то на сильную слабость. Казалось, что болезнь, чем бы она ни оказалась, ничуть не отступала, поэтому вся семья с нетерпением ждала пятницы, когда придут результаты анализов и врач озвучит план лечения.

Днём пятницы они втроём – Зоя, Таня и Светлана – ждали прием к врачу. Врач познакомился с Таней и попросил Зою и ее бабушку подождать в коридоре, пока он обсудит результаты с Таней. Зоя увлеклась игрой с шариками на планшете, поэтому ей было все равно, делать это в коридоре или в кабинете. Таня зашла к врачу и закрыла дверь.

– Ну что, мама, у нас есть новости. – Лицо доктора явно не выражало чего-то позитивного, и было видно, что врачу было трудно вести этот разговор, хотя он наверняка множество раз сообщал пациентам не самую приятную информацию.

– Пришли результаты анализов и УЗИ. Мы подозреваем лимфобластный лейкоз. Но для постановки точного диагноза и начала лечения нужно сделать еще некоторые анализы. Прежде всего, здесь нужна цитометрия и проведение люмбальной пункции.

– Погодите, Вы сказали... лейкоз? Лейкоз – это рак?

– К сожалению. Видите, здесь в анализах, – врач показал на одну из строк в длинном списке, – повышенное число белых кровяных телец. В норме для детей ее возраста – до 15 тысяч на микролитр, а у нее – 60. Но поверьте, для современной медицины это хоть и вызов, но не приговор. Я Вам рекомендую как можно скорее обратиться в онкоцентр. С этим можно в любую больницу, где есть онкологическое отделение, но я бы посоветовал в больницу при НИИ рака, знаете? Напротив старого города, сразу через мост.

– Я... А, да, через мост... – Таня сидела в прострации, смотря в одну точку. Эта новость ее настолько прибила, что она с трудом могла сказать хоть что-то членораздельное.

– Я понимаю, что это очень сложно. Но поверьте, главное, что это обнаружили. Время играет решающую роль. Вот все результаты и выписки, лучше прямо сегодня отправиться в больницу, даже не дожидаясь понедельника. – Врач протянул Тане бумаги и успокаивающе кивнул.

– Спасибо, доктор. – Это все, что могла вымолвить Таня, выходя от врача.

Таня понимала, что ей сейчас лучше не показываться перед дочерью в состоянии шока, но она никак не могла взять себя в руки. Ноги стали будто ватными, и земля ходила ходуном, будто при землетрясении. Она выдохнула и резко открыла дверь.

– Я сейчас! – Крикнула Таня, бросив вещи и бумаги на сиденье рядом со Светланой и побежала по коридору в туалет. Забежав туда, она села на крышку унитаза и начала плакать взахлёб.

Неизвестно точно, сколько Таня была в туалете, но в итоге она нашла силы, умылась, и пошла назад к маме и дочери. Светлана уже прочла диагноз в бумагах, и смотрела измученным взглядом в красные от слёз глаза Тани. Зоя все еще была увлечена игрой. Таня подошла, села на корточки перед дочкой, поставила игру на паузу и отложила планшет. Малышка недовольна фыркнула.

– Эй, я же играю! – Зоя потрясла головой, насупила брови и надула щеки.

– Зоянька, милая моя. Мама с тобой. – Таня старалась не заплакать перед дочерью, но это удавалось все труднее, и в итоге слезы снова потекли у нее из глаз. Зоя не могла смотреть на то, как плачет ее мама, тоже начала хныкать и обняла ее, встав на сиденье. Светлана обняла дочь и внучку, и так они и стояли в коридоре клиники.

*****

– Мамочка, а куда мы едем? – В понедельник утром Таня собрала вещи, села с дочкой в такси и поехала в Республиканский центр рака. В пятницу после обеда врач-онколог сказал, что без проблем найдут место в детском отделении, но Таня решила, что на выходные заберет Зою с собой. Она сдала свой рабочий проект и срочно взяла отпуск, чтобы быть с дочкой как можно чаще.

– Мы переезжаем в другую комнату, где тебя будет лечить дядя доктор. – Таня нервно постукивала пальцами по дверце машины. Она не знала, сколько продлится болезнь дочери, как часто ей можно будет находиться в больнице, и что вообще ждет их теперь.

– А дядя доктор не может приходить к нам домой? Докторша же уже приходила, помнишь!

– Нет, милая, это другой доктор, он более важный, у него свои комнаты в больнице.

– Больница. Мне не нравится это слово. Мне будет больно?

– Всё будет хорошо. – Таня не знала, что сказать Зое и как ее успокоить, ведь она сама находилась на грани нервного срыва. Если бы не бабушка Светлана, они наверное бы уже умирали с голоду – бабушка каждый раз совершала подвиг, чтобы накормить слабую Зою и находящуюся в протрации Таню.

Они вышли из такси на территории больницы. Водитель предложил помочь с чемоданом, но Таня отказалась, потянув свой багаж на колесиках одной рукой, а другой держа маленькую Зоину ручку. В приемном отделении им не пришлось ждать, и их сразу отправили в детское отделение. Там же их встретила медсестра и проводила в палату. Пока Таня расспрашивала о том, как и сколько ей можно будет здесь оставаться, Зоя вместе с медсестрой зашла в палату. Это было небольшое, но уютное помещение на три койки. Две из них уже были заняты другими девочками, одна была чуть старше Зои, а другой на вид было около 10 лет.

– Привет! – Девочки одновременно поздоровались с Зоей.

– Я Юля. – Сказала девочка постарше.

– Я Маша. – Представилась девочка помладше слабым, едва слышимым голосом. Юля была заметно здоровее, у нее была короткая прическа и ясный взгляд. Маша же выглядела плохо. Она была очень бледной, на голове у нее была косынка, завязанная сзади. На белом худом лице Маши не было бровей, а глаза впали.

– Я Зоя. – После нескольких секунд молчания ответила Зоя, а потом сразу легла на пустую кровать.

– Ты не хочешь с нами говорить? – Спросила Юля у Зои.

– Я хочу спать. И у меня болит тут. И живот болит. – Зоя отвернулась к стене и молча лежала.

Скоро в палату зашла Таня с папкой бумаг и вещами Зои. Она сказала, что в больнице есть гостевая комната, и она будет иногда ночевать тут, от чего Зоя улыбнулась, впервые спустя поход с бабушкой за бургерами.

Вскоре Зою взвесили и померили ее рост, а через пару часов пришел врач. Он общался с Таней о плане лечения и подготовке, о следующих анализах и исследованиях. Таня по-прежнему была в прострации, ее внимание ушло куда-то далеко.

– Ну и начнем мы прямо сейчас с томограммы. Как раз сейчас к концу приема там будет свободно. Но для начала, нам нужно, чтобы Зоя выпила вот эту воду. – Врач показал на графин, который до этого принесла медсестра. – У нее нет аллергий? Ей когда-нибудь делали исследование с контрастом? – Таня немного пришла в себя, потрясла головой и ответила, что делали, и никаких особых проблем это не вызвало.

Зоя совсем не хотела пить воду, но Таня уговорила ее на пару стаканов, чего было вполне достаточно для исследования. Тогда ее усадили на кресло-каталку и повезли на КТ. Девочка была очень истощена и практически засыпала. После процедуры ее привезли обратно, и она сразу уснула.

– Мама, езжайте домой. Зоя будет спать, и вам обязательно надо выспаться. – Медсестра взяла Таню за руку и сочувственно улыбнулась. Таня не стала сопротивляться и пообещала вернуться завтра утром.

*****

Уже в 7 утра Таня была на пороге детского отделения Центра рака. Она привезла для дочки кашу в судочке и сок.

– Да, конечно, ей нужно будет позавтракать. У нас кормят, но если вы хотите, чтоб она ела домашнее, то никаких проблем. Просто на всякий случай проконсультируйтесь со мной, чтобы не готовить то, что ей нельзя. – Врач ответил Тане в коридоре. – Сейчас у нее возьмут кровь, и она сможет позавтракать.

– Привет, милая. Доброе утро, девочки! – Таня зашла в палату и поприветствовала юных пациенток. Хоть у Зои по-прежнему было очень мало сил, ее не пришлось уговаривать поесть. После завтрака снова пришел врач и обратился к Тане.

– Смотрите, по тому, что я вижу. Мы все-таки подтверждаем диагноз, но важно выяснить, какой именно тип лейкоза у Зои. Самый эффективный способ – это люмбальная пункция.

– Я не уверена, что знаю, что это такое.

– Пункция – это прокол, чтобы взять анализ спинномозговой жидкости. Разумеется, это делается под анестезией. Для взрослых можно и под местной, но детям лучше под общим наркозом. Но, видите ли, тут вопрос стоимости...

– Это не вопрос, я не буду экономить на здоровье дочери, делайте, как будет лучше. – Таню, как и всех, безумно раздражал вопрос об оплате медицины. Всё имеет свою цену. В мире надо

платить и за рождение, и за жизнь, и за смерть. В последнее время Таня много работала и у нее были деньги из накоплений, поэтому она была готова заплатить уже сколько угодно, лишь бы ее любимая единственная дочь поскорее выздоровела.

Через 2 дня Зою отвезли в процедурную. Там ее уложили на кушетку, сделали укол, и она уснула.

*****

Я шла по тропинке в красивом цветущем саду. С обеих сторон стояли высокие елки. Я оглянулась, и поняла, что рядом никого нет. Я позвала маму, но она не ответила. Я побежала дальше, но никого не было, совсем-совсем. Я побежала назад, но там откуда-то появилась стенка. Я развернулась и побежала по дорожке. Иголки с елок сыпались мне на голову, как дождь, и я уже ничего не видела, а просто бежала вперед. И тут иголки перестали падать, и я увидела дядю. Красивого дядю в каком-то большом белом костюме. Он улыбался мне, и протянул руку. Я пошла к нему, и он сказал мне, что он мой папа. Я спросила у него «ты правда мой папа?», потому что у меня нет папы. Он засмеялся и сказал, что да, это он и никто другой. Он позвал меня, взял за руку, и мы вместе пошли по той же тропинке навстречу яркому свету.

*****

Таня сидела рядом с Зоей, когда та открыла глаза. Девочка рассказала маме о своем сне.

– Всё будет хорошо, это был твой ангел-хранитель. – Таня успокаивала дочь как могла, но ей самой стало не по себе. Зоя видела отца только мельком на фотографиях, но описала его очень подробно. Конечно, под наркозом часто может присниться что-то тревожное, но даже самый большой скептик почувствует что-то пугающее, если во сне, вероятнее всего, мертвый родственник позовет его к себе. И конечно, и без того потрясенную событиями Таню, это выбило из колеи. Она часто выходила на улицу покурить и поплакать. Со временем даже слез уже не хватало, она вошла в состояние биоробота.

Так шли дни. Маленькая Зоя каждую ночь видела кошмары и рассказывала маме, как к ней приходят отвратительные монстры. Когда она пообщалась с девочками, и когда послушала разговоры медсестер, она узнала о раке. Конечно, она знала, что рак обитает в реке, поэтому она не могла понять, как он мог вырасти внутри нее.

– Мама, я, наверное, знаю! Помнишь, когда ты мне не разрешила съесть ту булочку?

– Что? Какую булочку?

– Ну тогда, перед днем рождения! Ты мне не разрешала, но я съела ее, пока ты не видела. Наверное, в той булочке был маленький рак, и теперь он вырос внутри меня. – Таня смотрела на дочь, и не могла найти слов. Ее подбородок задрожал, и она вышла из палаты. За что ей такое горе? За что Бог карает этого маленького ангелочка? Таня сидела в коридоре, потупив взгляд, когда к ней подошел врач.

– Пришли результаты пункции. – Врач присел рядом с Таней на скамейке. – Практически всегда такой вид лейкоза затрагивает В-лимфоциты. Но, к сожалению, есть и другая, редкая форма. Мы проверили несколько раз. У Зои Т-клеточный лимфобластный лейкоз. Мы будем делать все возможное, чтобы ее вылечить. Для ее случая нужны более агрессивные препараты. Я не могу пока делать прогнозы, мне очень жаль. – Таня, полностью обессилев, упала головой на грудь врача и тихо всхлипывала. Доктор приобнял Таню, словно свою дочь. Так они просидели несколько минут.

*****

Все эти дни Маша носила косынку. Зоя думала, что это просто такая модная привычка, и даже спрашивала, можно ли ей тоже носить такую косынку. Но однажды Маша пришла в палату и сняла косынку.

– Где твои волосы? – Удивленно вскрикнула Зоя.

– Мы расскажем тебе страшную тайну. – Юля ответила Зое вместо соседки. – Ну вообще это не тайна, но ты же об этом не знаешь. В общем, здесь в больнице живут маленькие и гадкие гномы. Они ходят ночью по коридорам и комнатам, чтобы никто не мог их заметить. Они всегда голодные, но они не едят больничную кашу. Еду им дает главный гном, который живет в подвале. Но чтоб он дал еду, ему нужно принести волосы. Никто не знает, зачем ему волосы, но так происходит уже долго. Многие девочки и мальчики, и даже взрослые на других этажах, живут тут без волос из-за этих гномов...

– Это глупости, я тебе не верю. Ты врешь. – Зоя разозлилась на соседку, надула щеки, и скрестила руки на груди.

– Не хочешь – не верь! Но они есть! Гномы украли волосы Маши. Но вот, что я скажу. Посмотри! – Юля подозвала Зою к окну, отодвинув шторку. – Видишь там, за елками! Вот тот домик?

– Да, и что?

– Мы не знаем, что там, но я думаю, что там живет какой-то добрый волшебник. Почему я так думаю? Я тут бываю каждые 2 недели уже 3 месяца. И я знаю, что когда кого-то забирают отсюда в тот домик за елками, этот человек больше не появляется тут. Понимаешь? Им больше не надо тут лежать, им не колют руки и не вливают кучу всяких гадостей.

– Ты опять врешь! Никаких волшебников не бывает!

– Я больше тебе ничего не расскажу, если ты такая! – Теперь уже Юля обиделась и отвернулась к стенке. Зоя не хотела, чтоб кто-то на нее обижался. Она под села на кровать к Юле и начала гладить ее по волосам.

– Извини меня, я не хотела тебя обижать! Просто... Я не знаю. Ладно, я тебе верю. Только не обижайся! Расскажи про тот домик!

– Хорошо! – Юля оживилась, забыв про все обиды. – В общем, я знаю, что там внутри очень красиво! Там как дома, там все не так, как тут! Там светлые комнаты, много игрушек, добрые люди. И еще я слышала, что если тебя туда заберут, то тебе там дадут волшебное лекарство, и у тебя больше ничего не болит, совсем-совсем!

– Да! – Зое определенно понравился рассказ Юли, и она стала все время думать о домике за елками.

– И знаешь, скоро ты сама убедишься. Я знаю, что Машу забирают в этот домик уже на следующей неделе! А это значит, что она тут больше не появится и у нее ничего не будет болеть! Видишь, какая она сейчас белая и лысая? А там ей будет хорошо, я знаю это, честно-честно!

– Надеюсь. – Сухо прокомментировала Маша все сказанное Юлей.

– Вот увидишь! Это всегда работает!

*****

Таня все чаще оставалась в больнице даже на ночь. Она читала Зое разные книги, и давала их читать самой Зое, которая в свои почти четыре уже могла, хоть и медленно, но свободно и правильно читать. Когда малышка утомлялась, она откладывала книги и начинала расспрашивать маму обо всем, о чем она думала в эти дни.

– Мама, я боюсь гномов. – Сказала она как-то Тане.

– Каких гномов, милая?

– Это секрет, пообещай, что никому не расскажешь!

– Никому не расскажу, я рыба!

– Как это рыба?

– Это такая поговорка, «рыба» значит, что ты никому ничего не расскажешь.

– Почему рыба?

– Потому что рыбы не умеют говорить!

– Но котики тоже не могут говорить, почему тогда не котик? Котики лучше рыб. Они красивые и не воняют. – Таня улыбнулась, умиляясь непосредственности своей дочери.

– Так что же там за секрет про гномов?

– А, секрет. Мне сказала Юля, что тут живут гномы, которых никто не видит. И они воруют у всех волосы. Мама... а гномы украдут у меня волосы? – Таня не нашлась, что ответить. К ее горлу подкатил ком и казалось, что она сейчас заплачет.

– Я буду охранять тебя от гномов. – Наконец ответила она. Таня не хотела обманывать, ведь она знала, что скорее всего от агрессивной химиотерапии волосы Зои выпадут. Но она не могла сказать об этом дочке в лоб. – Я постараюсь. Они, наверное, очень хитрые и незаметные! Но давай так, если они у тебя украдут волосы, я пойду к доброму колдуну, и он вернет тебе все волосы, хорошо?

– К тому, что живет в домике за елками?

– В каком домике?

– Вот там, смотри! – Зоя показала маме в сторону окна. Таня не знала, что там за дом, и почему ее дочь об этом сказала, но решила подыграть.

– Да, именно там. Ложись спать, уже поздно.

– Хорошо, мамочка, спокойной ночи.

– Спокойной ночи, малышка.

*****

– Сегодня мы кое-что сделаем. – Врач пришел в палату к Зое и рассказывал ей о предстоящих планах лечения. – Мы будем тебя лечить не обычными таблетками и уколами. Ты станешь настоящим крутым роботом!

– А как это?

– Смотри! – Врач показал Зое фотографию. На ней был изображен мальчик ее возраста, у которого из шеи торчали трубочки катетера. – Вот такие штуки мы пришьем и тебе. Не бойся, это совсем не больно!

– Зачем мне такие, я не хочу!

– Я обещаю, что тебе не будет больно. Зато сможешь похвастаться, что ты можешь пить не только ртом, но и шейей. – Зоя улыбнулась и заинтересовалась. Врач и медсестры так настроили ее, что она совсем не испугалась предстоящей операции. Ближе к обеду ей дали таблетку, и она уснула. Скоро ей в шею вживили центральный венозный катетер и вернули в палату. Когда Зоя проснулась, она посмотрела в небольшое зеркальце, лежащее на тумбочке рядом. Ее глаза округлились от увиденного, и она потрогала крепление катетера на шее.

– Мама, смотри какая у меня штука! – Таня сидела рядом и устало улыбнулась дочери. После этого она обняла Зою и сказала, что скоро принесут ужин. К 6 вечера принесли какао, хлеб с маслом, вареное яйцо и яблоко. Вскоре пришел и врач. Пока Зоя ужинала, он позвал Таню в коридор.

– Смотрите, мама, завтра мы начинаем химиотерапию. Препараты агрессивные и впервые организм может по-разному их принять. Я бы просил Вас, по возможности, остаться с Зоей здесь. Конечно, медсестры в любом случае будут следить и дежурить, но Ваше присутствие во многом поможет ей морально.

– Конечно, доктор, я даже и не думала куда-то уходить. Я буду с ней все время.

– Самый распространенный побочный эффект – это жар и тошнота. Мы дадим ей противорвотный препарат, но и он не всегда помогает, поэтому медсестры принесут пакеты. – Врач посмотрел в глаза Тане и сказал: – Всё получится!

На следующий день самочувствие Зои оставалось плохим. У нее болел живот, в груди будто что-то распирало. Она была бледна и совсем не хотела больше есть. После полудня пришла медсестра с капельницей, несколькими ампулами и пакетом с водой. Кроме этого, она принесла карточку со списком препаратов и временем их введения. Таня взяла карточку и полушёпотом читала: «...вин-кри-стин, до-ксо-ру-би-цин...»

– Что это за препараты вообще? Насколько они надёжны? – Обратилась Таня к медсестре.

– Это стандартные препараты при химиотерапии такого типа. Конечно, дозировка большая, но нам главное победить болезнь.

– Да... Конечно, да. – Таня сидела с карточкой в руках, мысленно улетающая куда-то далеко. Она грезила наяву и видела сны, будто она летит где-то над морями, горами и лесами, и будто ничего этого нет, будто она вольная птица, которая может бесконечно парить над землей.

Таня вздрогнула и проснулась, за окном уже было темно. Она сразу посмотрела на Зою. Девочка спала, по подключенным к ней трубкам из капельницы текла ярко-оранжевая жидкость. Таня решила не будить дочь, но очень беспокоилась за ее состояние. Она кусала губы и нервно постукивала пальцами по столу. Так тянулись долгие часы. Время от времени приходила медсестра и меняла препараты на капельнице. Снова и снова. Таня сбилась со счета, сколько раз приходила медсестра. Свет в палате был только от тусклого светильника возле Зоиной койки. Юля и Маша давно спали, а Зоя, получая свой последний на тот момент препарат, вдруг очнулась.

– Ты как, милая? – Таня оживилась и села на кровать к Зое.

– Я сейчас... меня сейчас. – Таня сразу поняла, что происходит, приподняла дочь и подставила ей ко рту пакет. Зою вырвало. Мама вытерла лицо дочери и дала ей попить.

– Хочу писать. – Таня помогла Зое встать и повела ее в туалет, держа в одной руке стойку капельницы, а другой поддерживая дочь. – Мне снился папа. Он все еще ждет меня.

– Малышка, не говори ерунду. Это не папа, и никуда он не зовет. Это просто дурацкие сны из-за лекарств. Я рядом, я с тобой, тебе не надо никуда идти, хорошо?

– А если он опять придет?

– А если придет, скажи, что ты никуда не хочешь и тебе с мамой хорошо жить.

– Ладно. – Они вернулись в палату, Зою снова вырвало. Вскоре она опять уснула.

*****

Шли недели и месяцы. Зоя уже привыкла быть роботом с трубочками, а вскоре больница стала ее раздражать. Машу перевели из палаты где-то через 10 дней после того, как Зою госпитализировали, и она действительно больше не появлялась на этаже.

Каждые 2 недели повторялись капельницы. Зоя все чаще просилась домой, но ее самочувствие оставалось стабильно слабым, и врачи настаивали, что девочка нуждается в больничном уходе. Таня сначала была в отпуске, а потом делала проекты онлайн. Заказы приходили

ей все реже, и через какое-то время начальник позвонил ей, и сказал, что все понимает, но он не может дальше работать с Таней в таком режиме, напомнил, что у них и так трудности, и что они не могут себе позволить держать сотрудника, который ничего не делает, настоятельно предлагая Тане уволиться. По сути, у Тани не было выбора. У нее имелись накопления, и их все она тратила на дочь, только бы ей стало хоть немного лучше.

После третьего сеанса химиотерапии, у Зои начали выпадать волосы. Точнее, этот процесс длился совсем недолго, и за пару дней с нее буквально «слезли» все волосы и брови.

– Мамочка, ты проспала! Гномы украли мои волосы! – Зоя скривилась и заплакала. Таня не знала, как лучше успокоить дочь.

– Я найду их и заберу твои волосы! Не бойся, твои волосы к тебе вернуться! Пойдем в душ, я помогу тебе убрать эти плохие волосы. – Таня помогла Зое встать. Девочка с трудом стояла на ногах из-за большой слабости. Таня позвала медсестру, и вместе с ней убрала с головы Зои все волосы. Какие-то снимались сами, будто ворс с кошки, какие-то пришлось побрить. Зоя впервые засмеялась – ей стало щекотно от бритья. Но когда она глянула в зеркало, она расстроилась:

– Мама, я такая страшная. Я сама монстр. Мне плохо, я хочу домой – Зоя расплакалась. Таня обняла ее и успокаивала. Зою уложили в кровать, а Таня напевала ей колыбельную. Перед тем, как заснуть, Зоя сказала:

– Когда гномы украли у Маши волосы, скоро ее забрали в домик за ёлками. И меня туда заберут. И там мы встретимся с папой, когда последний цветок упадет с вишни. – Таня не придавала особого значения этому, потому что дочь очень часто продолжала вспоминать о папе и домике.

С каждой химиотерапией Зоя запоминала все больше препаратов.

– А вот после этого я пияю мультивитаминным соком! – Сказала девочка медсестре, показав на пакет с доксорубицином, висящий на капельнице. Медсестра и Таня улыбнулись и умилились такой фразе. – А может из-за этого я сплю и гномы воруют мои волосы? Это же из-за него, да?

– Ну нет, нет. Гномы тут точно не при чем. – Ответила медсестра, повернув заглушку на капельнице и уходя в коридор. Она возвращалась через каждые полчаса, проверяя как льется препарат.

– А когда меня заберут к Маше? Она же в домике за елками? – Спросила Зоя однажды медсестру. Та не ожидала такого вопроса, и ничего не ответив ушла. Но Зоя не оставляла попыток узнать волнующую ее правду.

– А там, в домике за елками, там правда так классно? Там лучше, чем здесь, и там никто не болеет? – Но медсестры лишь пожимали плечами, ничего не отвечая. Таня не понимала, в чем дело, и однажды спросила медсестру в коридоре:

– А почему вы избегаете темы про тот «домик», о котором Вас спрашивает моя дочь?

– Избегаю? Разве? Да вроде нет. Ничего особенного. Простите, мне надо бежать. – Это все, чего Таня смогла добиться, и больше эту тему решила не поднимать.

*****

Это действительно трагично, когда ребенок 3–4 лет вместо слов «карусель», «лунапарк» или «сладкая вата» запоминает названия лекарств вроде «циклофосфамид». В таком состоянии проходили и новогодние праздники. Таня старалась сделать все, чтобы дочь не отчаивалась и верила, что она обязательно выздоровеет. На новый год Зоя получила подарки от медсестер, от мамы и от бабушки с дедом, которые тоже не забывали о внучке и навещали ее, хоть и не так часто, как Таня. Среди подарков были фрукты, пазлы и мягкие игрушки. Собирая пазлы, малышка хоть немного

отвлекалась от серой больничной рутины. Но кроме пары часов в день за собиранием пазлов и играми и пары часов за едой, все остальное время Зоя спала.

Силы покидали Зою все чаще, и теперь она больше жила во снах, проводя время с «папой» в домике за ёлками. Впервые она вошла туда сразу после Нового года. Папа вел ее за руку, когда двери перед ними распахнулись. Внутри это оказалось не просто домик, а настоящий дворец. Массивные мраморные колонны с золотыми капителями поддерживали тяжелый купол, богато украшенный лепниной и барельефами. Зоя не могла это все описать, поэтому просыпаясь, она говорила маме лишь, что «домик – за ёлками это дворец, где живет тот самый добрый волшебник». И теперь, всякий раз после пробуждения, Зоя плакала и говорила, что хочет назад, гулять с папой по домику. Таня не знала, как отвлечь дочь от этих иллюзий. Ведь если ее отговаривать, ей придется вернуться в удручающую палату с капельницами, рвотой и слезами. Поэтому, говоря с дочкой, Таня скорее спрашивала ту, что там было во дворце, а однажды принесла ей альбом и карандаши. Это занятие действительно увлекло малышку, и она много чего нарисовала за несколько недель. Появились в альбоме и дворцы, конечно же, главный дворец – тот самый домик. Были там и обычные для детских рисунков сцены семьи, где Зоя идет посередине, между мамой и папой. Учабившийся сон Зои не давал ей есть. У нее напрочь пропал аппетит, и бывали дни, когда она лишь выпивала стакан какао с вафелькой.

*****

– Привет, малышка! Ты давно не появлялась! Пойдем скорее! – папа встретил меня, как всегда, возле аллеи с ёлками. Он взял меня за руку, и мы пошли во дворец. Там было еще красивее, чем обычно. Я спросила у папы, почему тут все поменялось, а он сказал, что домик за ёлками – это живое существо и оно растет каждый раз, когда я возвращаюсь.

– Папа, я не хочу возвращаться туда. Там мама, я ее люблю, но так плохо и страшно. Я хочу забрать маму сюда!

– Ну что ты, мама не может сюда прийти. Не нужно ее звать. Но послушай, у меня есть другая мысль. Смотри в окошко, ты увидишь там деревья. Это вишни. Сейчас они просто голые, без листьев. Но скоро они все покроются розовыми цветками, а потом на них вырастут листочки. И знаешь что? Когда последний розовый лепесток с последнего дерева упадет на землю – я приду к тебе. И мы больше никогда не расстанемся, хорошо?

– А мама? Мама будет с нами?

– А мама...

*****

– Милая, просыпайся, пришел доктор. – Таня разбудила дочь. Зоя проснулась очень недовольной.

– Ты мне не дала досмотреть сон. Там был папа, и он говорил...

– Ну ладно, всё, пожалуйста, милая. Давай потом? Я купила новый альбом!

– Ничего не хочу! – Зоя недовольно отвернулась к стенке. Доктор обратился к Тане. Он сказал, что терапия подходит к концу, и скоро надо будет делать анализы, чтобы проследить течение болезни и эффективность препаратов.

Просыпаясь, девочка брала в руки альбом. Она рисовала дерево с розовыми цветами, которые действительно выглядели как цветущая вишня. Зоя сказала, что именно такие деревья растут в саду возле домика с ёлками. Однажды она села на кровати, смотря в окно, и неожиданно оживилась, показывая на больничный сад:

– Мама, вот же они, вишни! – Таня посмотрела в окно. И действительно, деревья в саду были точь-в-точь как у Зои на рисунке. Конечно, они были голые, но форма веток была настолько похожа, что Таня даже испугалась.

– Ты рисовала эти деревья, смотря в окно?

– Нет, я их сейчас увидела, но я видела их во сне. Их видно из домика, ну из дворца за ёлками, вот там!

*****

Февраль подходил к концу, и вот пришли результаты анализов. Врач сказал, что тут видно позитивную динамику. Таня очень обрадовалась этому и обняла доктора.

– Я очень надеюсь, что мы победили, но нам нужно обязательно сделать Зое ПЭТ-КТ, как мы делали это в начале. Но нам надо посмотреть, всю ли опухоль уничтожили.

Несмотря на такие новости, состояние Зои не улучшалось. Она все так же отказывалась есть, и все также постоянно ощущала слабость. Скоро малышку привезли в кабинет томографии. Там она вновь пила «гадкую воду» и лежала в «космической тарелке». В этот раз она тоже не боялась процедуры и проявляла непосредственный детский интерес.

Через неделю пришли результаты КТ, и врач позвал Таню на разговор. Она была уверена, что все хорошо, поэтому радостно поспешила за доктором в его кабинет. Однако доктор совсем не показывал радости, а наоборот, сидел, насупив брови. Таню бросило в жар.

– Татьяна, мне очень жаль, но я вынужден Вас огорчить. – После этой фразы Таню начало трясти. – Мы сделали все, что могли, мы боролись с болезнью всеми доступными методами. На томограмме обнаружены метастазы. – Врач старался не терять самообладания, но сообщать такие новости пациентам каждый раз тяжело, словно впервые. – Опухоль очень агрессивная. Она изначально никак себя не проявляла, поэтому, к сожалению, мы потеряли время. Метастазы поразили несколько органов, и...

– Она ведь не умрет? – Таня с трудом, дрожащими губами, обратилась к врачу, подняв голову. Из ее глаз ручьём полились слёзы.

– Я соболезную Вам. К сожалению, мы бессильны.

У Тани будто все рухнуло внутри. Она не могла в это поверить. В ней злость и отчаянье сменяли друг друга с бешеной скоростью, и она начала бить кулаками по кушетке, на которой сидела. В ушах стоял гул, будто ее оглушили, а где-то в районе солнечного сплетения началась сильная боль, словно вытягивающая из женщины все силы. Врач подсел к ней рядом и положил свою руку ей на плечо. Она прильнула к его груди и зарыдала сильнее. Через несколько минут она выпрямилась и тихо спросила:

– Сколько..?

– Боюсь, что совсем немного. Счет идет на месяцы, если не на недели.

Таня закрыла глаза, и сидела так, глубоко дыша. Она не знала, как это пережить, как сообщить об этом своим родителям, и самое главное, как рассказать об этом самой Зое.

– Конечно, вы можете забрать девочку домой, но я считаю, что там не будет достаточно условий для ухода за ней. При больнице есть хоспис, это здание со свежим ремонтом, там очень хороший уход и спокойная атмосфера. Я очень рекомендую Вам оставить ее там.

Таня не была в состоянии принимать решения. Она вышла в коридор и дрожащими руками набрала номер своей мамы.

– Алло? – Таня молчала в трубку. – Алло, Танюш? Таня, что там?

– Мама... – Таня ответила и снова разрыдалась. Светлана поняла, что произошло что-то очень нехорошее.

– Танюша, я сейчас приеду.

Светлана была в больнице уже через полчаса. Вот они вдвоем сидели в коридоре, и Таня все рассказала матери.

– Зоя спит?

– Да. Я не знаю, что делать... Я не могу ей сказать...

Вскоре женщины зашли в палату. Таня уже не плакала, но ее выдавала побагровевшая кожа вокруг глаз и носа. Светлана села на Зоину кровать. Малышка как раз проснулась и смотрела на бабушку.

– Бабушка! Я соскучилась! Ты принесла Мурлыку?

– Привет, солнышко. Какого Мурлыку?

– Это мой котик, помнишь, мы его взяли, когда кушали бургеры!

– Ах точно! Нет, у меня его нет с собой, но в следующий раз я обязательно привезу его тебе.

– Привези, мне он нужен. Я соскучилась. По тебе, но по нему тоже. – Светлана пересела на стул, уступив место дочери. Таня взяла дочь за руку, ее глаза были полны слез, а нижняя челюсть дрожала.

– Зоинька, нам надо будет с тобой опять переехать, но в другое место.

– Мы едем домой?

– Нет. Мы едем в соседний корпус.

– Что такое «корпус»? – Зоя смотрела на Таню, но та опять начала плакать и ушла в коридор.

– Бабушка, почему мама плачет? Это из-за корпуса? Что такое «корпус»?

– Милая, все хорошо, мама просто устала. Корпус – это дом. В больнице есть несколько домов, вот они называются «корпус». «Первый корпус», «второй корпус»...

– А почему «корпус»?

– Ну так повелось, это еще из латинского языка...

– Что такое «латинский язык»?

– Ладно, милая, тебе надо поспать, хорошо? Я пойду к маме, а потом уеду, но привезу тебе котика, договорились?

– Мурлыка. Его зовут Мурлыка.

– Да, привезу Мурлыку. – Светлана поцеловала внучку в лоб и вышла в коридор. Там они решили, что эту ночь Таня проведет дома, а Светлана останется с ней.

*****

Прошла первая половина марта. Год был теплый, и на деревьях везде появлялись почки и первая листва. Таня собрала все вещи дочки, и вот, 16 марта они переехали в соседний корпус. Зою посадили на каталку и повезли к лифту. Таня несла вещи дочки. Она невероятно устала и, казалось, выплакала все слезы. Хоть Зоя была жива, но Таня ощущала просто бесконечную пустоту.

Медсестра везла Зою. Они выехали из педиатрического отделения, по пандусу спустились во двор больницы. Повернув направо, они поехали через широкую аллею, с обеих ее сторон были высажены высокие ели. Прямо, в конце дорожки, виднелся двухэтажный корпус №4. Было видно, что тут недавно закончился ремонт. Стены были покрашены в белый и розовый цвета, на окнах повсюду были наклеены разные мультяшные персонажи и детские рисунки. Они подъехали ко входу. Медсестра попросила Таню подождать с Зоей на улице пару минут. До этого малышка ехала с закрытыми глазами. Но тут она открыла глаза и медленно прочитала надпись на табличке у входа в корпус:

– Це-н-т-р па-лли-а-тив-ной по-мо-щи... – Дальше Зоя осмотрелась и восторженно вскрикнула:

– Мамочка, это же он! Это домик за ёлками! – Таня подняла глаза на табличку, затем перевела взгляд на окна корпуса, а затем на дочку.

– Мамочка, мы тут! Я сейчас встречу с папой!

Медсестра вернулась и вкатила Зою внутрь. Вскоре они остановились у палаты №7. Пока они ехали по корпусу, Зоя комментировала:

– Тут совсем не как во сне. Тут нет такого, но тут тоже нормально. Мама, а что такое «палитивная помощь»? Мама, а где Мурлыка? А где я буду спать? – Таня молча шла рядом.

Палата была отдельная. Таня заплатила за нее, продав украшения и компьютер. Они со Светланой уже думали о продаже квартиры, но это было тогда, когда надежды на выздоровление малышки еще не угасли.

– Мамочка, не плачь! Это не корпус, это домик за ёлками! Тут будет хорошо, я знаю. – Таня молча сидела рядом, глядя дочь по голове и рукам.

Зоя часто сидела у окна в кресле. В одноместной палате она жила с мамой, это была скорее мини-квартира. Тут было много разных игр, телевизор, а медсестры обеспечивали постоянный уход и питание. Хотя питаться можно было трижды в день, Зоя отказывалась и от завтрака, и от ужина, лишь немного кушая в обед. Так она смотрела в окно, где всюду расцветал розовым вишневым сад. У малышки становилось все меньше сил, и она по-прежнему уходила от реальности по бесконечным коридорам снов.

*****

Через месяц, ближе к концу апреля, совсем слабая Зоя, проснувшись, сказала:

– Папа во сне приходил в последний раз. Он сказал, что скоро мы встретимся, как он обещал. – Таня была в таком отчаянии, что почти круглосуточно думала о суициде. Она не справлялась, и позвонила своей маме. Светлана приехала к ним, и помогала следить за внучкой. У Зои давно удалили катетер из шеи, но ей все еще делали инъекции обезболивающего. Сначала это был нурофен, который со временем уже не утолял боли, и к концу апреля Зое начали делать уколы трамадола.

В последний день апреля Зоя, как и все недели до этого, сидела у окна в кресле, укрытая одеялом. Уставшая Таня сидела рядом, оперевшись головой в стенку, смотря тревожные сны. Слабыми руками Зоя держала плюшевого котика Мурлыку, и смотрела на зеленеющий сад. Все деревья уже покрылись листвой, а под ними вся лужайка была усеяна розовыми лепестками. Лишь один цветочек дрожал на ветру. Зоя молча смотрела на этот розовый лепесток. Через пару минут он сорвался с ветки, и Зоя закрыла глаза.

КОНЕЦ.